

УДК 94(470.331)"1918/1921":343.35+347.934

ТВЕРСКИЕ ЧЕКИСТЫ И « ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДОЛЖНОСТИ» (1918–1921 ГОДЫ) ¹

М. В. Суворов

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь

В статье на основе документального материала рассматривается участие Тверской губчека в борьбе с «преступлениями по должности» в период Гражданской войны, военного коммунизма и первых лет советской власти в Тверской губернии. Автор исследует механизм взаимодействия и противоречия между Тверской губчека и партийными органами Тверской губернии, дает оценку эффективности борьбы с преступлениями по должности, показывает судьбы ответственных исполнителей и осужденных.

Ключевые слова: *«преступления по должности», чрезвычайные комиссии, следствие.*

Российская коммунистическая партия большевиков, ставшая после октября 1917 г. и событий июля-августа 1918 г. монополюно правящей партией, в кадровой политике исходила из единства политических, идеологических и организационных принципов, закреплённых в уставе партии. Поэтому в практической деятельности РКП (б) в первые годы советской власти значительное место занимала борьба с так называемыми «преступлениями по должности», при выявлении и расследовании которых решающая роль отводилась органам Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК). К ним относились превышение власти и служебных полномочий, использование служебного положения в личных целях, растрата казённых средств и взяточничество, пьянство, халатное отношение к служебным обязанностям, незаконное присвоение имущества, несанкционированные обыски и аресты. Все эти проступки квалифицировались партийными комитетами и органами государственной безопасности как дискредитация политики советской власти и РКП (б). Тверская губерния в этом отношении не являлась исключением.

В отечественной историографии, посвящённой деятельности советских органов государственной безопасности в годы «военного коммуниз-

---

¹ Рецензент – научный руководитель, докт. ист. наук, профессор Т. Г. Леонтьева.

ма», эта проблема изучалась во всех её аспектах². В постсоветский период появились исследования о роли их территориальных органов в борьбе с «преступлениями по должности»³. Изучение региональных аспектов данной проблемы получило некоторое освещение в публикациях тверских историков⁴. В то же время малоизученными являются вопросы выявления и искоренения подобного рода явлений в территориальных органах государственной безопасности губернии, формированиях Красной армии, а также в партийных и советских органах.

Тверским чекистам приходилось сталкиваться с большим количеством «преступлений по должности», что объяснялось в том числе и наличием случайных элементов в этих органах, «примазавшихся» к советской власти. Поэтому борьба с должностными преступлениями была одним из основных направлений деятельности губчека. Увеличения их числа в годы «военного коммунизма» отражало, с одной стороны, процессы централизации и укрепления власти, а с другой – стремление войти в «партию власти» не по политическим и идеологическим мотивам, а ради карьеры, вжи-

² Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК (1917–1922 гг.) М., 1960; Венедиктов В. Н. Очерки по истории особых отделов ВЧК – ОГПУ (1918–1925 гг.). М., 1960; Дорошенко Т. А., Коровин В. В. Полвека служения Родине: к 50-летию служения советских органов госбезопасности. М., 1967; Некрасов В. Ф. На страже интересов советского государства. М., 1967; Красная книга ВЧК / под ред. А. И. Котеленец, Л. С. Макарова. М., 1990 Т. 1; Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. М., 1998; Рассказов Л. П. ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества, 1917–1941 гг. СПб., 1994; Хаустов В. Н. Развитие советской спецслужбы (1917–1941) // Исторические чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. Великий Новгород, 1999. С. 37–44; Бузулуков Н. Ю. Особенности государственно-правового регулирования расследования преступлений органами ГПУ – ОГПУ // Исторические чтения на Лубянке 2003 год. «Власть и органы государственной безопасности». М., 2004. С. 90–100; Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007 и др.

³ См.: Данилов А. Ю. Местные чрезвычайные комиссии в 1918–1922 гг. (на материалах Ярославской и Рыбинской губерний). Ярославль, 1999; Руденко Р. Н. Органы НКВД Владимирской губернии в период «военного коммунизма» и НЭПа: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2007; Кудрявцев С. В. Партийные организации и органы НКВД в период массовых политических репрессий 1930-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000; Абдрахманов А. И. Место и роль НКВД в государственном механизме Башкирской Советской автономной Республики, 1919–1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2000; Барышников Е. А. Деятельность ВЧК–ОГПУ по укреплению экономического потенциала страны (1918–1928 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Свиридов Г. А. Становление и деятельность территориальных органов государственной безопасности, 1918–1941 гг. (на примере Курского региона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004 и др.

⁴ См.: Смирнов В. А. Тверское ЧК – ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, 1998. С. 9–13; Его же. Становление Советской власти в Тверской губернии в 1917–1921 гг. // Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001. Т. 2. С.395–400; Ирлицин В. И., Смирнов В. А. Из истории Тверской губернской ЧК // Из архива тверских историков: Сб. научн. тр. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 34–40; Суворов В. П., Бутырский Я. В. Управленческие кадры в Тверских советах и «преступления по должности» (1918–1921 годы) // Управление городами: история и современность: Матер. науч. конф. Тверь, 2001. С. 231–244.

вание в новую политическую систему, обеспечение себе и своей семье более или менее сносного существования.

По фактам обнаружения таких преступлений чекисты проводили следствие в специально образованном в Тверской губчека особом отделе для борьбы с «преступлениями по должности». Дела здесь решались быстрее, чем в отделах по борьбе с контрреволюцией и по борьбе со спекуляцией. О результатах расследования дел сообщалось в печати, что вызывало благоприятную реакцию у сторонников советской власти. Политические противники новой власти, наоборот, широко использовали эти сообщения в своих целях. Расследованные дела из следственных комиссий местных ЧК и губчека передавались в губернский революционный трибунал. Губревтрибунал на своих заседаниях на основе показаний свидетелей и речей общественных правозащитников выносил от имени РСФСР приговор обвиняемому, руководствуясь соответствующими инструкциями Революционного Трибунала республики.

Руководством ЦК РКП (б), ВЧК, тверского губкома РКП (б) перед тверскими сотрудниками ЧК была поставлена задача беспощадно бороться с подобными рода явлениями и одновременно не допускать их проявлений со стороны советских и в первую очередь самих чекистских кадров.

В чём же была причина злоупотреблений в органах ВЧК Тверской губернии? Документы центральных и тверских архивов свидетельствуют, что иногда террор и насилие были продуктом политической безграмотности сотрудников и их преступных наклонностей и использовался некоторыми работниками тверских ЧК для оправдания злоупотреблений по должности. К тому же в разряд «контрреволюционной сволочи» попадали и состоятельные граждане, которые не представляли угрозы для революции, но были привлекательны с точки зрения личной наживы. Так, в ходе работы контрольно-ревизионной коллегии губчека, проводившей жёстко и принципиально проверку деятельности чекистов по поручению губкома и губисполкома с 30 сентября 1918 г., выяснилось, «что более хаотического, бессистемного ведения дел трудно встретить». Такие щекотливые вопросы, как операции с денежными суммами, разрешались примитивно, десятки тысяч рублей не были заприходованы в кассовой книге, некоторые штрафные суммы совершенно не проводились по книге, конфискованные продукты не учитывались, протоколы при конфискации большей частью не составлялись, квитанционных книжек не было. Кроме того, поступали заявления относительно злоупотреблений со стороны заведующего железнодорожным отделом Я. Я. Музейника. Поэтому комиссия постановила его устранить от занимаемой должности и исключить из партии, а по другим членам коллегии вести следствие. В отношении заведующего спекулятивным отделом Хомякова было решено устранить его от должности из-за не-

достачи штрафных денег, конфискованных продуктов и внести недостающие суммы⁵.

Ревизионная комиссия обследовала также Лихославльскую ЧК (ЛЧК) и пришла к выводу, что в ней «царил развал». Её председатель Кириллов не соответствовал своему назначению и был не в состоянии руководить работой. Поэтому делами заправлял секретарь ЛЧК Иван Горбачёв, который скомпрометировал себя незаконными обысками, спекуляциями и другими злоупотреблениями. Комиссия предала его дело в губревтрибунал, а председателя ЛЧК предложила отстранить от занимаемой должности⁶. В конце декабря комиссия поехала в Ржев в железнодорожный отдел ЧК, где был арестован почти весь состав за «взятничество, вымогательство и другие гнусные дела». Дела арестованных сотрудников Якина, Белянинова, Володкевича, Гонта и др. были представлены в Губчека для дальнейшего расследования и направления в губревтрибунал⁷.

Комиссия доложила губкому и губисполкому, что все вышеперечисленные злоупотребления стали возможным из-за отсутствия должного контроля со стороны прежних составов президиума губчека при председателях Лапшине и Долгиреве, которые были перегружены работой по борьбе с контрреволюцией и не вникали в деятельность отделов и уездных ЧК, «предоставив их самим себе». Поэтому, по мнению комиссии, необходимо было направить на руководящую работу в губчека «людей из губкома РКП (б)» для наведения порядка в них⁸.

Эту точку зрения о невнимании губкома РКП (б) к работе губчека и о его соглашательской политике в отношении бывших союзников большевиков по «левому блоку» – анархистов и левых эсеров – разделяло и руководство комиссии. Так, большую работу по ликвидации злоупотреблений в партийных и советских органах провёл её честный и принципиальный председатель, бывший балтийский матрос Д. А. Виноградов, занимавший эту должность с мая 1919 г. по май 1920 г. В своём докладе в губком и губисполком от 15 сентября 1919 г. он на примере действий председателя ржевской уездной транспортной ЧК (УТЧК) анархиста М. Н. Клюева, назначенного на эту должность транспортным отделом ВЧК по рекомендации новоторжского уездного комитета РКП (б), показал пагубность подобной беспринципной политики в отношении некоммунистических элементов, дискредитирующей чекистов и советскую власть на местах. По словам Виноградова «наша партия борется с махновщиной, но административные органы насаждают её». Клюев постоянно пьянствовал, поставлял конфи-

---

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 35.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 35 об.; Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 1166. Л. 1–6.

⁷ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 35.

⁸ Там же. Л. 36.

скованные товары спекулянту Лаппу, при нём был убит агент Губчека Васильев, пытавший разоблачить злоупотребления Клюева. Последний постоянно конфликтовал с ржевским уездкомом РКП (б) и уисполкомом, пытался с помощью отряда ЧК арестовать новоторжский уисполком и его председателя Панфилова, который, проявив решительность и политическую волю, с помощью новоторжских железнодорожных курсантов предотвратил эту акцию. При этом был убит военный инструктор новоторжской УТЧК Шибаев, сторонник Клюева, а он сам скрылся и, более того, получил ответственную должность инструктора пяти чрезвычайных комиссий в Саратовской, Вятской, Уфимской губерниях. Дело дошло до ЦК РКП (б). Куратор Тверского губкома секретарь ЦК Е. Д. Стасова обратилась с письмом в коллегию ВЧК, в котором потребовала ареста Клюева. В начале 1920 г. он был заключён в Бутырскую тюрьму, но впоследствии вновь оказался на свободе и активно сотрудничал с органами ГПУ⁹.

Виноградов бросил упрёк и в адрес тверского губкома РКП (б), за то что тот оказывал доверие и другим бывшим анархистам и левым эсерам – Долгиреву, Колышевскому (председателю осташковского уисполкома), Николаеву: «Я считаю не место и не время разгильдяничать и негодьям давать рекомендательные документы, ибо этим творим грязное дело...». Более того, Виноградов предъявил своего рода ультиматум партийному руководству губернии о доверии Губчека: «В будущем предлагаю Губкомпартии строго относиться к выдаче удостоверения, или Губчека сложит с себя полномочия»¹⁰.

Эти противоречия между тверской губчека и партийными, советскими органами губернии, имевшие место в 1918–1919 гг., в наиболее критичные для советской власти годы, отражали не только ведомственные противоречия между ними, но и разное мнение об использовании политических и силовых методов для расширения социальной базы советской власти и её поддержки со стороны крестьян, рабочих, служащих и других слоёв населения губернии в годы военного коммунизма и Гражданской войны. С одной стороны, наиболее дальновидные партийные и советские руководители губернии – А. Ф. Горкин, А. А. Жданов, А. Ф. Поспелов, М. С. Чудов, и др. – проводили в 1918–1921 гг. весьма плодотворную политику продолжения тактики «левого блока» в 1918–1921 гг. с представителями других социалистических партий и движений, лояльными к советской власти (тверскими меньшевикам-интернационалистами, левыми эсерами-интернационалистами, народниками-коммунистами, советскими анархи-

---

⁹ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 1489. Л. 11; Д. 1665. Л. 24; Ф. Р-2012. Оп. 1. Д. 23. Л. 34; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 447. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 37.

стами: анархистами-коммунистами, анархистами-синдикалистами и анархистами-индивидуалистами)¹¹.

С другой стороны, в руководстве губчека при поддержке ВЧК тактика «левого блока» рассматривалась как несовременная, соглашательская, ревизионистская и основная ставка делалась на укрепление монополии РКП(б) в губернии и силовые методы подавления выступлений противников советской власти, что и нашло отражение в вышеупомянутом докладе председателя тверской губчека Виноградова.

После направления в мае 1920 г. Виноградова на южный фронт в комиссии снова проявились злоупотребления по должности. Так, в июне 1920 г. на основе материала, представленного тверским уголовным розыском, были арестованы и преданы суду заместитель председателя Морозов и сотрудники Орлов, Петров, Башечников, Шокин по обвинению их в связи с московскими спекулянтами Казакевичем, Никоновым и др., а также в растрате казённых денег и пьяном разгуле. В заключении специальной комиссии по этому делу указывалось, что «работа Губчека совершенно приостановилась вследствие отсутствия работников. Между тем работы там очень много, и весьма важной». Поэтому предлагалось немедленно влить в губчека целый ряд надёжных, а главное, честных сотрудников и уполномоченных за счёт тех, кто был на фронте или вернулся с него (Кадзевич, Курилов, Крымов и др.)¹²

По постановлению губернского ревтрибунала бывшие сотрудники губчека Е. Орлов, А. Башечкин и М. Петров были приговорены к высшей мере наказания, заместителю председателя губчека тов. А. Морозову, проходившему по тому же делу, разрешили направить кассацию на рассмотрение ВЦИК¹³.

Объектом первостепенного внимания губчека и созданного в 1919 г. особого отдела по работе в Красной армии были злоупотребления такого рода и в гарнизонах губернии. Чекистами проводилась также политическая пропаганда и агитация на местах с целью первичной военной и идеологической подготовки красноармейцев. Все армейские формирования были под контролем губчека, что обеспечивало относительную дисциплину и порядок в армии.

Так, секретарь губчека Кадзевич в ходе инспекции зубцовского гарнизона в апреле 1919 г. обнаружил, что из числившихся в нём 3600 человек налицо было 960, а остальные находились в бегах. Военком Березин спекулировал военным имуществом, командир Зинович самоустранился. Чекист

---

¹¹ Суворов В. П. Анархизм в Тверской губернии: вторая половина XIX в. – 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004. С. 21–22.

¹² ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 445. Л. 89–89 об.

¹³ Там же. Д. 438. Л. 110.

провёл ревизии и арестовал их по обвинению в саботаже, злоупотреблении служебным положением и контрреволюции¹⁴.

Кадзевич в 1919 г. занимался расследованием и других дел подобного рода: например в отношении бывшего помощника осташковского уездвоенкома Белякова. Он был арестован и предан суду губревтрибунала за злоупотребления по службе, выразившиеся в том, что он производил незаконные реквизиции и присвоил часть реквизированного¹⁵.

Чекисты наводили порядок и в собственных военных формированиях, в первую очередь в батальоне при тверской губчека. В апреле 1919 г. президиум этой организации заявил, что в там процветают пьянство и гульба, а «штаб батальона не принимает решительных мер по формированию батальона. Политкомиссар Болотин не на своём месте...». Президиум уволил Болотина с должности политкомиссара, предав его партийному суду. Обязанности политкомиссара возложили на Некваса, бывшего политкомиссара 1-го Советского полка¹⁶.

В представительных и исполнительных органах советской власти Тверской губернии также имели место «преступления по должности». Так, чекистами был обвинён по этой части член РКП (б), председатель ржевского Совета по городскому самоуправлению Соломон Йоффе, использовавший часть реквизированных вещей в личных целях. Он был исключён из партии и предан суду¹⁷.

В 1918–1921 гг. в Тверском горсовете не было таких громких дел и обвинений в «преступлении по должности». Контроль в губернском центре со стороны губкома РКП (б) и губчека за управленческими кадрами был жёстким и постоянным. Среди дел преобладали обвинения в халатном отношении к служебным обязанностям и в пьянстве¹⁸. За пьянство, угрозы и сопротивление милиции были арестованы члены РКП (б), руководители горсовета Князев, Генералов, Иванов. Они потеряли должности, получили партийные взыскания, но сохранили полномочия депутатов¹⁹. По обвинению в распитии реквизированного спирта были арестованы, понижены в должности и получили партийные взыскания начальник тверской городской милиции Д. М. Черняев, заведующий хозчастью милиции Дейхман и его заместитель П. Ф. Елизаров. За злоупотреблениями в советских органах губернии следило и руководство ВЧК. В качестве примера можно привести переписку Ф. Д. Дзержинского с Тверской губчека в апреле 1921 г., о притеснении в г. Зубцове семьи Боголепова. Уездный комиссара Трофимов, отобрал у старика Боголепова кровать, на которой он спал, несмотря на то,

---

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 96.

¹⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 10.

¹⁷ Там же. Д. 81. Л. 6.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 45. Л. 164.

¹⁹ Там же. Д. 15. Л. 71.

что его семья отдала две свободных кровати. Дзержинский предупредил, что если немедленно не прекратятся притеснения и издевательства над Боголеповыми, то дело о злоупотреблениях по должности будет передано в революционный трибунал²⁰. В августе 1921 г. Дзержинский отправил телефонограмму председателю Тверской губчека с требованием не чинить препятствий по переезду из Твери в г. Мологу Рыбинской губернии служащему, делопроизводителю Тверского губземотдела М. П. Смирнову, ранее служившему в армии Юденича²¹.

Какова же была эффективность борьбы правящей партии с «преступлениями по должности» в Тверской губернии? Анализ динамики этих преступлений свидетельствует об устойчивой тенденции к их снижению в течение 1918–1921 гг. В 1918 г. из 776 дел, рассмотренных губревтрибуналом, 58, или 7,5 % относились к этому составу преступлений²².

В 1918 г. из общего количества ответственных работников губернского и уездного масштаба, (примерно 250 человек), нарушения допустили 23,2 %. В 1919 г. число таких дел и в абсолютных, и в относительных цифрах резко возросло: 290 из 620, что составило 47 %²³. Увеличение количества «преступлений по должности» в 1919 г. отражало, с одной стороны, процессы централизации и укрепления власти, а с другой – стремление управленцев войти в «партию власти» не по политическим и идеологическим мотивам, а ради карьеры, вживания в новую политическую систему, обеспечения себе и своей семье сносного существования. В 1920 г. количество таких дел вновь уменьшилось: 80 из 701, что составило 11,4 %²⁴. Эта тенденция проявилась и в 1921 г.: 31 дело из 1247, или 2 %, Число ответственных работников губернского и уездного масштаба в 1921 г. достигло 511 человек, следовательно, в проступках были уличены лишь 6 % работников от общего числа²⁵. Уменьшение количества «преступлений по должности» в течение 1918–1921 гг. свидетельствует об эффективности политики РКП (б) и губчека. Суровые приговоры губревтрибунала, предание их широкой гласности жесткий контроль за советскими работниками со стороны чекистов дисциплинировали управленческие кадры, воспитывали чувство ответственности, формировали представления о кодексе чести. Опыт кадровой политики РКП (б) и органов государственной безопасности, проводимой в Тверской губернии при переходе от одного общественного строя к другому, весьма актуален и сегодня.

²⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 76. Оп. 3. Д. 52. Л. 4.

²¹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 52. Л. 15.

²² ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 649. Л. 1–61.

²³ Там же. Л. 61–112.

²⁴ Там же. Л. 116–143.

²⁵ Там же. Л. 134.

Список литературы:

1. Бузулуков Н. Ю. Особенности государственно-правового регулирования расследования преступлений органами ГПУ – ОГПУ // Исторические чтения на Лубянке 2003 год. «Власть и органы государственной безопасности». М., 2004.
2. Венедиктов В. Н. Очерки по истории особых отделов ВЧК – ОГПУ (1918–1925 гг.). М., 1960.
3. Дорошенко Т. А., Коровин В. В. Полвека служения Родине: к 50-летию служения советских органов госбезопасности. М., 1967.
4. Ирлицин В. И., Смирнов В. А. Из истории Тверской губернской ЧК // Из архива тверских историков: Сб. научн. тр. Тверь, 1999. Вып. 1.
5. Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. М., 1998.
6. Некрасов В. Ф. На страже интересов советского государства. М., 1967.
7. Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007.
8. Рассказов Л. П. ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества, 1917–1941 гг. СПб., 1994.
9. Смирнов В. А. Тверское ЧК – ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, 1998.
10. Смирнов В. А. Становление Советской власти в Тверской губернии в 1917–1921 гг. // Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001. Т. 2.
11. Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК (1917–1922 гг.) М., 1960.
12. Суворов В. П., Бутырский Я. В. Управленческие кадры в Тверских советах и «преступления по должности» (1918–1921 годы) // Управление городами: история и современность: Матер. науч. конф. Тверь, 2001. С. 231–244.
13. Хаустов В. Н. Развитие советской спецслужбы (1917–1941) // Исторические чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. Великий Новгород, 1999. С. 37–44.

THE TVER SECURITY OFFICERS AND «CRIMES ON A POST» (1918–1921)

M. V. Suvorov

The Tver State University, chair of a Russian history, Tver

In article on the basis of a documentary material participation of Tver Gubcheka in struggle with «crimes on a post» in Civil war, military communism and the first years of the Soviet power in the Tver province is considered. The author investigates the mechanism of interaction and contradictions between

Tver Gubcheka and party bodies of the Tver province, states an estimation of efficiency of struggle against crimes on a post, shows destinies of executives and condemned.

Keywords: *crimes on posts, the extreme commissions, a consequence.*

Об авторе:

СУВОРОВ Михаил Валерьевич – магистр истории, аспирант кафедры отечественной истории Тверского государственного университета.

E-mail: msuvorov17@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.10.2010